
ОТ АВТОРА

Эта книга могла бы и не состояться, если бы не удивительные открытия археологов в XX веке.

Тем, кто познакомится с содержанием книги, я уверена надолго запомнятся такие малоизвестные названия как, например, Бактрия — страна с богатейшей историей и культурой древнего мира, а современные художники-ювелиры смогут почерпнуть вдохновение для творчества от созерцания шедевров древних мастеров.

Елена Нева
март 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
Глава I	
Из истории изучения ювелирного искусства древнего периода	13
Источники исследования	18
Амударьинский клад	20
Дальверзин-тепе	22
Тилля-тепе	24
Глава II	
Художественные особенности ювелирных изделий Центральной Азии	27
Глава III	
Виды и формы ювелирных изделий Центральной Азии и их технические особенности	54
Глава IV	
Символика и семантика украшений	75
Заключение	85
Список литературы	97
Примечания	115

ВВЕДЕНИЕ

Ювелирное искусство — своеобразная область художественного творчества, диапазон и возможности которого исключительно велики. Произведения художественного ремесла всегда входили в жизнь человека, являясь самым доступным средством реального соприкосновения с искусством.

Искусство ювелиров древней Центральной Азии — одно из самых ярких явлений в культуре народов Востока. Оно отличается наполненностью и самобытностью художественных образов и хранит в себе богатейшие резервы средств пластической выразительности.

Ювелирное искусство древней Центральной Азии — сложное, неоднозначное явление. Для осмысления его закономерностей так же, как и закономерностей культуры в целом, необходимо понимание его значения на основании новой информации, фактов, последних изысканий и открытий в науке, археологии в частности.

Период IV в до н. э. — IV в. озаменован созданием уникальных высокохудожественных памятников ювелирного искусства Центральной Азии. Это период наивысшего расцвета творчества древних мастеров, сыгравших огромную роль в становлении и развитии центральноазиатских центров ювелирного искусства вначале на землях древней Бактрии (современные территории юга Узбекистана, Таджикистана и север Афганистана), а в XVIII, XIX вв. и начале XX — в Самарканде, Бухаре, Ура-Тюбе, Ходженте, Кулябе и Бальджуане.

Искусство ювелиров древности развивалось в едином стилистическом русле с другими видами искусства, обогащая

художественный стиль эпохи, способствуя появлению в нем разнообразных граней и оттенков. К сожалению, несмотря на то, что отдельные памятники привлекали внимание историков, археологов, этнографов, в искусствоведении эта тема практически не разрабатывалась. Таким образом, древний период в истории ювелирного искусства Центральной Азии остаётся явлением не изученным, особенно в искусствоведении. Публикации находок ограничивались, как правило, описанием, датировкой изделий и поисками аналогий.

Момент кристаллизации художественных черт привел в конечном итоге к вызреванию художественных особенностей ювелирного искусства Центральной Азии, что позволяет понять специфичность данного вида художественного творчества в контексте развития художественных традиций региона.

ГЛАВА I

Из истории изучения ювелирного искусства Центральной Азии

История изучения ювелирного искусства Центральной Азии начинается в конце XIX века. До сих пор специальной работы, охватывающей все памятники этого вида искусства, не существует, хотя отдельные вопросы, связанные с ним рассматривались в публикациях историков, археологов, этнографов и отчасти искусствоведов. Обобщающего же исследования по ювелирному делу Центральной Азии ещё нет. Именно поэтому лучше, по сравнению с древними, изучены украшения XIX–XX вв., так как они были и остаются наиболее доступными для исследователей (в особенности этнографов), благодаря научным экспедициям и изучению известных коллекций музеев России и центральноазиатских стран. И если историки привлекали многие памятники ювелирного искусства в качестве своеобразных иллюстраций к культуре той или иной эпохи, археологи в большей степени описывали украшения наряду с другими находками, а этнографы изучали принципы их ношения, символику, семантику, ареал, а в более поздние периоды связь с костюмом.

Объём литературы, где прямо или опосредованно исследователи касаются ювелирных изделий, достаточно внушительен. Вся известную литературу по данной проблеме можно подразделить на историческую, этнографическую и литературу, посвящённую вопросам культуры и искусства, изданную на русском или других иностранных языках.

К исторической литературе, где можно почерпнуть сведения по ювелирному делу древней Центральной Азии, можно отнести свидетельства Арриана*, Геродота, Квинта Курция Руфа, Ксенофонта, где описывались и ювелирные изделия, как характерные признаки эпохи.

Археологическая литература является основным источником по данному вопросу. Её изучение позволяет выявить находки ювелирных изделий, относящихся к IV в. до н. э. и IV в.

Что касается этнографической литературы, то здесь наиболее значительный вклад принадлежит Л. Чвырь, её монография «Таджикские ювелирные украшения» — одно из наиболее полных исследований ювелирного искусства Центральной Азии XIX–XX века. Во введении к монографии она освещает историю изучения центральноазиатских украшений, отмечая, что «в этнографии изучение средне-азиатских украшений имеет весьма краткую историю. Правда, установление первых экономических, дипломатических и культурных связей между народами Средней Азии и Восточной Европы (главным образом, России) исследователи относят ещё к VIII–IX вв. ...Однако предметом систематического и подробного изучения народов Средней Азии... немногочисленные авторы сообщают первые конкретные данные по традиционной материальной культуре коренного населения».

М. и В. Наливкины в «Очерке быта женщин оседлого населения Ферганы» «описывают украшения сартов», Н. С. Лыкошин в работе «Полжизни в Туркестане» наряду с одеждой описал и носимые здесь украшения, Н. И. Веселовский в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества» неоднократно писал о восточных украшениях, об их символике и семантике, например, в таких работах, как «Базбент», «Роль стрелы в обрядах и её символическое значение».

---

* Полный список использованной литературы приведен в конце книги, в разделе «Список литературы».

«Основная работа по сбору и изучению среднеазиатских украшений, — как отмечает Л. Чவர்ь, — проводилась уже в советское время». Исследовались же главным образом ювелирные изделия конца XVIII–XX вв. Известный советский этнограф М. Андреев, изучая жизнь и быт таджиков долины Хуф, в разделе «Свадьба» упоминает и об украшениях. Особо выделено ювелирное искусство таджиков в одной из последних работ А. Писарчик — в альбоме «Народное прикладное искусство таджиков». С. Русьякина отмечает характерные украшения таджиков Гармской области. Огромная заслуга в собирании и изучении украшений таджиков принадлежит этнографу Н. Ершову, основателю уникального музея Этнографии в Таджикистане, на основе этнографических коллекций, собранных непосредственно и автором. Его изыскания, посвящены в частности популяризации этих коллекций, в том числе и ювелирных изделий.

В работе З. Широковой «Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана» существует отдельная глава «Украшения и косметика», где в первом разделе подробно описаны известные в горных районах кольца, браслеты, нашейные и нагрудные, головные, налобные ювелирные изделия и связанные с ними обряды, верования, принципы ношения.

Украшения Узбекистана, их виды, формы, типы и принципы ношения, символика и семантика описаны в исследованиях известных этнографов Н. Борозны, М. Бикжановой, А. Азизовой, М. Сазоновой и О. Сухаревой. Произведения декоративно-прикладного искусства и украшения в частности, описаны в трудах исследователей Киргизии — Е. Маховой, А. Бурковского, К. Антипиной и Э. Сулейманова. Исследованию туркменских ювелирных изделий посвящены работы Г. Васильевой. В упомянутых работах авторы опираются, главным образом, на хорошо разработанный источник — одежду. И хотя украшения выделены в небольшие самостоятельные разделы исследований, однако как вид художественного творчества они не рассматривались.

Историки искусства лишь приступают к исследованию художественных особенностей ювелирного искусства Центральной Азии, при этом их работы посвящены, в основном, более поздним историческим периодам, древний же пока не получил должного освещения. Попытка анализа ювелирного искусства Мавераннахра (область междуречья Амударьи и Сырдарьи), в художественном аспекте предпринята в небольшой статье искусствоведа Д. Фахретдиновой, где на основании исследования отдельных находок (сделанных на указанной территории) автор делает выводы о состоянии и развитии ювелирного искусства данного региона в XI–XIII вв. В монографии «Ювелирное искусство Узбекистана» I глава — «От древнейших истоков» — посвящена краткому анализу древних ювелирных украшений Центральной Азии.

Изделия ювелиров IV в. до н. э. – IV в. стали известны, как уже упоминалось, благодаря работе археологов, их публикациям, что позволило создать сводные таблицы находок ювелирных украшений Центральной Азии. Среди археологов Н. Веселовский первым осуществил научные раскопки на данной территории, принесшие интересные открытия, в том числе и ювелирных изделий. Однако наибольший размах археологических изысканий приходится на 30-е годы XX в. Пожалуй, именно с этого времени практически во всех публикациях раскопок, а также в сводных археологических трудах, описываются и анализируются украшения: ювелирные изделия эпохи бронзы в работах А. Аскарлова, В. Массона, А. Мандельштама, а изделия древней Ферганы у Ю. Заднепровского. Одна из работ Б. Литвинского посвящена исключительно украшениям Западной Ферганы, их классификации, датировке, осуществлён поиск аналогий. Изделия Зеравшанской долины описаны в работе Я. Гулямова, У. Исламова и А. Аскарлова, украшения Приаралья у М. Итиной. Значительную информацию по древним изделиям содержит сборник «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», в котором наряду с

другими находками упоминаются и ювелирные изделия. Металлические украшения эпохи бронзы рассматривает в своей работе Е. Кузьмина, ею собраны все находки этого времени, обнаруженные на территории Центральной Азии. Однако художественный аспект ювелирного дела остался за рамками данного исследования.

Украшения с древней территории юга Туркменистана и Хорезма известны по работам М. Массона, И. Хлопина, О. Вишневецкой, С. Трудновской, С. Толстого. По результатам археологических исследований составлены таблицы, из которых очевидно, что большинство находок, как и наибольшее число публикаций, приходится на древнюю Бактрию, в состав которой входили современные территории юга Таджикистана и Узбекистана, а также север Афганистана. Интереснейшие и богатейшие находки с этой территории описаны в работах А. Аскарова, М. Дьяконова, И. Кругликовой и В. Сарияниди, Е. Зеймаля, О. Дальтона, Б. Литвинского и Р. Пичикяна, Г. Пугаченковой, А. Мандельштама, Э. Ртвеладзе. Указанные работы — это археологические исследования, где упоминаются и украшения. Однако, в сравнении с другими, бактрийские находки значительно выделяются по своим художественным достоинствам, что позволяет нам в дальнейшем рассматривать древнее ювелирное искусство Центральной Азии, с ориентацией на памятники Бактрии.

Ювелирные изделия раннего средневековья анализируются в специальной работе В. Распоповой «Металлические изделия раннесредневекового Согда».

Помимо изучения украшений из металла ряд ученых исследуют появление и распространение стеклянных и каменных изделий, имевших хождение на территории Центральной Азии. Это работы И. Пташниковой, Г. Дресвянской, С. Трудновской и Е. Салтовской. Существуют работы, в которых украшения рассматриваются как археологический и культурно-исторический материал А. Мандельштам, Б. Литвинский.

К сожалению, при исследовании украшений древнего и средневекового периодов почти не использовались такие источники, как монументальная живопись, скульптура, рельеф.

Фрагментарно это отмечено в работах К. Тревер. Ею, в частности, рассмотрены украшения персонажей с айртамских рельефов. Л. Альбаум, Т. Зеймаль и Б. Литвинский, М. Беленицкий обращаясь к монументальной живописи, обнаруженной при раскопках, как к источнику эпохи средневековья, описывают и изображенные украшения.

Ещё не достаточно известны многочисленные письменные источники и археологические находки, относящиеся к позднему средневековью. Можно отметить работы А. Бобровой, Д. Вархотовой, Э. Кильчевской и Н. Негматова, Г. Брыкиной, Е. Атагарыева, в которых исследуются ювелирные изделия, как памятники материальной культуры.

История ювелирного искусства Центральной Азии не может быть написана полностью до тех пор, пока не введены в научный обиход все обнаруженные за последние десятилетия изделия, не опубликованы письменные источники, хранящие бесценные сведения. Не введены в научный оборот, средневековая поэзия Руми, Рудаки, Фирдоуси, Хайама и других поэтов, которая донесла до нас отдельные описания ювелирных изделий. И потому пока в наших знаниях по истории украшений существует более чем тысячелетнее «белое пятно».

Источники исследования

Две группы источников были использованы в работе: музейные коллекции и опубликованные находки украшений (монографии, альбомы, каталоги, статьи).

Коллекции музеев России, Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана, а также экспонировавшиеся изделия из Британского музея и находки из Афганистана (по публикациям). В коллекциях России древние ювелирные изделия Центральной Азии фактически отсутствуют, но для сопоставления и анало-

гий имеющиеся там украшения оказали неоценимую услугу. В Таджикистане и Киргизстане хранится небольшая часть ювелирных изделий древнего периода, однако в большинстве случаев они представляют собой памятники материальной культуры, и к художественным относится лишь незначительная часть из упомянутых коллекций.

Все украшения, находящиеся в собрании музеев, довольно разнообразны как по материалам, так и по технике изготовления: различаются они и функционально, по формам и орнаментике. Изделия представлены разрозненно, не образуя ансамблей, комплексов.

Изучение литературы с публикациями обнаруженных на территории Центральной Азии украшений, особенно помогло в исследовании.

Данная работа — первая попытка в освещении малоизученного раздела декоративно-прикладного искусства древней Центральной Азии. Однако именно поэтому и в ней невозможно полностью проследить все проблемы, связанные со столь информативным материалом, как украшения.

Представленная литература и музейные коллекции не дают возможности для исчерпывающего изучения истории ювелирного искусства Центральной Азии, так как ещё нет достаточно полных сведений по всем историческим периодам данного региона.

Прежде всего рассмотрим высокохудожественные изделия независимо от материала и техники изготовления: отдельные находки, клады ювелирных изделий.

Кладами, как правило, называют найденные случайно группы украшений или иных памятников искусства, представляющие собой комплекс самых разных изделий и предметов как по видам, так и по хронологии. Таков, например, так называемый Амударьинский клад.

Амударьинский клад

Ярким памятником художественных вкусов центральноазиатской знати V–IV вв. до н. э. (ранняя датировка) и в то же время интересным вещественным свидетельством о взаимовлияниях в ахеменидской Центральной Азии разных культурных и художественных традиций может служить знаменитый «клад Окса», иначе Амударьинский клад, хранящийся в Британском музее в Лондоне^{1*}. Клад был найден в 1877 году, на юге современного Таджикистана в русле обмелевшей реки Амударьи или Окса, как называли её в греческих источниках. Клад насчитывает около 220 предметов, среди которых большая часть это монеты V–III вв. до н. э., чеканные в Греции и Малой Азии, в ахеменидском Иране и в государстве Селевкидов². Новейшими археологическими исследованиями было доказано, что Амударьинский клад — это часть сокровищницы так называемого храма Окса на городище Тахти-Сангин, где позднее, в XX веке был обнаружен Амударьинский клад-II (раскопки И. Пичикяна). Первым же гипотезу о принадлежности сокровищ Окса (Амударьинский клад-I) храму на Тахти-Сангин выдвинул мой учитель Б. Ставиский³.

* Ссылки на источники здесь и далее по тексту приведены в конце книги, в разделе «Примечания».

«Храм Окса», обнаруженный в западной половине центральной части городища, по-видимому, был построен не позднее III в. до н. э. и существовал, перестраиваясь и реконструируясь, до III–IV вв. Приношения в сокровищницу были разнообразны, это могли быть, прежде всего, монеты, которых обнаружено довольно много, мелкая пластика, votивные пластины, украшения, сосуды из золота и серебра.

Дары и пришедшие в ветхость украшения самого храма (где открыт полностью квадратный четырёхколонный «Бе-

лый зал», размером 12х12м, колонны которого имели базы, нарядные ионические капители; в одном из углов и в портике были установлены крупные алтари (возможно храм украшали статуи) сваливались на пол отдельных отсеков, а затем эти отсеки сокровищницы замуровывались. Общее число находок превышает 5000⁴. Так как храм просуществовал не одно столетие, среди находок

встречаются произведения искусства, хронологически и стилистически далекие друг от друга. В каталогах, составленных О. Дальтоном и Е. Зеймалем, изделия Амударьинского клада-I разделены на семь групп, включающих круглую пластику, сосуды, монеты, различные мелкие предметы, пластины и, наконец, украшения— кольца, браслеты, гривны, изделия с рельефными изображениями⁵. Для периода, к которому относится Амударьинский клад⁶, характерным был имперский стиль искусства Суз и Персеполя, но встречаются отдельные изделия, выполненные в традициях искусства классического Древнего Востока, в стиле искусства степных племён Евразии и, по-видимому, непосредственно в бактрийской манере. Многие изделия поражают высокопрофессиональным мастерством исполнения, техническим совершенством, изысканным вкусом, удивительной моделировкой частей целого.

Дальверзин-тепе

Другой клад, изделия которого также рассматриваются в нашем исследовании, — с городища Дальверзин-тепе

(современная территория южного Узбекистана; относится к Кушанской эпохе и найден был под полом маленькой комнаты в богатом доме (ДТ-5)⁷. Этот клад представлял собой небрежно отлитые дисковидные золотые слитки, аккуратные брусочки с надписями, обозначающими вес (в некоторых случаях дарственными), ювелирные заготовки в виде толстых цилиндрических и миндалевидных обручей, серьги, бляхи, шейные украшения, браслеты, в том числе и в форме обруча со спиралевидной закруткой с двух сторон. Две разрозненные серьги выполнены в той же технике, что и браслеты; верхняя часть третьей имеет вид орнаментального цилиндра с S-образно изогнутым ушком, завершённым змеиной головкой. Среди разнообразных шейных украшений — гривны, ожерелье, пектораль. Своеобразна крупная бляха с горельефной фигурой извивающегося ушастого зверя, окружённого рамкой с сердцевидными гнездами для инкрустации драгоценными камнями⁸. Раскопки археологической экспедиции под руководством Г. Пугаченковой в долине Сурхандарьи показали, что на месте Дальверзин-тепе был небольшой греко-бактрийский городок, обнесённый пахсовыми стенами. Здесь же сохранилась центральная часть небольшого буддийского святилища, расположенного к северу за городской стеной⁹. Вот почему, очевидно, так не похожи между собой изделия Дальверзинского клада. Одни выполнены в традициях искусства Гандхары (пектораль, ожерелье), другие — серьги, браслеты как бы продолжают линию искусства кочевников, третья — бляха, своего рода «отголосок» звериного стиля, что объясняется отчасти и тем, что «буддизм не был ни единственной, ни основной религией в Бактрии, здесь почитались также божества пантеона «Авесты», эллинские боги».

Тилля-тепе (Золотой Холм)

В отличие от кладов «Храма Окса» и Дальверзин-тепе Тилля-тепе (Северный Афганистан) дал исследователям об-

разцы комплексов или ансамблей украшений. Здесь в 1978 году советско-афганской археологической экспедицией было открыто 6 богатых захоронений (5 женских и 1 мужское), в которых сохранились многочисленные украшения рубежа нашей эры. Всего было обнаружено двадцать тысяч ювелирных изделий из золота со вставками драгоценных и полудрагоценных камней. Стилистически комплексы женских захоронений отличаются друг от друга, в чём усматривается, с одной стороны, определённая этническая принадлежность представительниц женского пола, с другой, возможно, нашли своё отражение веяния моды, эстетика правящей верхушки. Изобилие открытых ювелирных изделий предполагает наличие мастерской, т. к. огромное количество одних только нашивных бляшек (вырезанных) могло выполнить несколько человек, а не один мастер.

Помимо кладов и комплексов ювелирных изделий известны уникальные высокохудожественные памятники ювелирного искусства Центральной Азии IV в. до н. э. – IV в., обнаруженные, в основном, на территории древней Бактрии; таковы например, серьга из Душанбе¹⁰, находки из могильников Бишкентской долины¹¹ — золотые серьги, бляшка с изображением «свернувшегося коня», бусины, украшения из Дангаринских могильников¹², ювелирные изделия с городища Саксонахур¹³.

Богаты находки из Древнего Хорезма: Уйгарак, Куюсай, Геок-депе, Чирик-рабат, Бабиш-мула, Аяз-кала и др.

Интерес представляют отдельные изделия раннего средневековья в Согде с городищ Ширин-1, Куркатских склепов¹⁴. Учёт этих находок позволил объёмнее представить ареал изготовления и ношения украшений, где ведущее место принадлежит Бактрии, стране с высокой культурой, которая на правах одной из сатрапий входила в состав Ахеменидской державы (в середине I тыс. до н. э. Бактрия упоминается в Бехистунской надписи персидского царя Дария I). В IV в. до н. э. она была завоёвана Александром Македонским. «Импортные и трофейные произведения греческого искусства, а также во-

шедшее составным компонентом в имперский стиль эллинское искусство прямо или опосредованно влияли на культуру Бактрии»¹⁵, в свою очередь оказывая влияния на соседние страны.

Вскоре после смерти Александра Македонского Бактрия оказалась под властью Селевкидов, её взаимоотношения с греческими средиземноморскими городами (в этот период) были широкими и регулярными. Посредническая торговля золотом, слоновой костью способствовала расцвету ювелирного и косторезного ремесла на юге современной Средней Азии. Торговые каналы служили одновременно и путями культурного обмена¹⁶.

В середине III в. до н. э. восстание Диодота привело к созданию самостоятельного Греко-Бактрийского царства, названного в древности «страной тысячи городов». Со временем его границы распространились вплоть до северо-западной Индии. Спустя столетие в Бактрию вторглись нахлынувшие из-за Сыр-Дарьи полукочевые народы — среднеазиатские скифы-саки, а затем юэджи, вытеснившие их и осевшие во второй четверти II в. до н. э.; позже из состава юэджей, уже ассимилировавшихся в местной среде, выделилось племя Кушан. Их родовое имя стало затем названием царской династии и могущественной державы¹⁷. В I–II вв. Кушанская

империя распространяла власть на территории современных южных областей Узбекистана и Таджикистана, Афганистана, Пакистана, северо-западной Индии, но уже в III веке прекратила своё существование.

Бактрия в системе кушанского государства играла видную роль, хотя главные политические центры постепенно сместились на юг за Гиндукуш¹⁸.

Исторические, политические и экономические процессы исследуемого периода, охватившие Центральную Азию, нашли своё отражение в культуре, искусстве и мировоззрении народов, населявших этот регион, творивших здесь, оставивших после себя неповторимые памятники монументальной живописи, ювелирного дела.